

Глава 100: Хочешь стать вторым Шимура Хидетоши?

Беленькая предупредила Цяньюэ, что люди из Анбу были рядом, чтобы посторонние этого не слышали.

В противном случае, с такой громкой Цунаде, которая весь вечер ругала высшее руководство деревни, это точно могло вызвать ненужные неприятности.

На поедание барбекю ушло несколько часов, и к тому времени уже стемнело.

Неся пьяную Цунаде, Цяньюэ не стал шутить и оплатил счёт.

Какая молодец, этот шашлык обошёлся мне в 280 000 рё.

Саке, которое пила Цунаде, было высшего сорта, и на алкоголь приходилось две трети цены.

«Какдохлая свинья».

Гневно швырнув Цунаде в гостевую спальню и накинув на неё одеяло, Цяньюэ пошёл умываться.

Тук, тук, тук!

Услышав стук, Цяньюэ открыл дверь, и в этот момент Микото и Кушина стояли у двери.

«Хм~ ты что, пил? Здесь так сильно пахнет алкоголем».

Кушина и Микото с отвращением на лицах обнюхали его: «Цяньюэ, мы ещё молоды и не можем пить. Слишком раннее употребление алкоголя вредно для здоровья».

«Сами вы пьёте!»

Цяньюэ рассмеялся, указывая на гостевую спальню: «Пьяница внутри, спит, какдохлая свинья. Я только собирался испукаться, когда вы пришли. И кстати, где Узумаки Наймин?»

«Там Цунаде-сан?»

Зная, что она вернулась с передовой, вместе с Цяньюэ, Кушина открыла дверь гостевой спальни, взглянула на Цунаде, которая всё ещё спала, и молча помогла ей, получше укрыв одеялом.

Она даже не забыла подложить ей под голову мягкую подушку.

Сделав это, Кушина тихо закрыла дверь.

В гостиной Микото заваривала чай, а Цяньюэ баннным полотенцем вытирал свои волосы, с которых всё ещё капала вода.

«Что случилось с Цунаде-сан? Она так много выпила».

«Она была в очень плохом настроении. Я не знаю подробностей. Ты можешь завтра сама у неё спросить», — Цяньюэ говорил это с отвращением.

«И всё же, где Узумаки Наймин?»

«Она уже заснула. Цяньюэ, спасибо, что привёл её в Коноху».

Глаза Кушины покраснели, и она была готова расплакаться, но Цяньюэ быстро замахал руками: «Стой, ты плакала весь день, всё ещё не наплакалась?»

«Но мне грустно!»

Надув губы, Кушина с трудом сдерживала слёзы, она знала, что Цяньюэ не любит, когда девушки плачут перед ним.

Учиха Микото налила заваренный чай и передала его Цяньюэ и Кушине.

«Спасибо, Микото-сан».

«Пожалуйста».

Отпив глоток, Кушина нетерпеливо сказала: «Цяньюэ, я хочу жить с Наймин».

Жить вместе?

Цяньюэ нахмурился, покачал головой и сказал: «Лучше не стоит, иначе у тебя будут проблемы, и у неё тоже появятся лишние проблемы».

«Но...»

Спустя несколько лет она встретила ещё одного члена своего клана, и Кушина действительно хотела жить с ней вместе.

Но она знала, что её личность была слишком деликатной и неподходящей для этого.

То, что сказал Цяньюэ, было верно, совместная жизнь принесёт неприятности им обоим.

Это не шутка.

В отчаянии Кушина вздохнула: «Тогда я куплю дом рядом и позволю ей жить неподалёку».

«Пфф~~~»

Цяньюэ вздрогнул, и чай из его рта забрызгал всё вокруг.

Появилась небольшая проблема и Кушина сразу же решила купить дом!

Однако, учитывая её активы, покупка дома в таком отдалённом месте — для неё это не более чем капля в море.

Не говоря уже о покупке дома, купить целую улицу для неё не проблема.

«Пока ты счастлива».

Цяньюэ не знал, что ответить на эту тему богатой женщине, которая по прихоти покупает дома.

Остаток его небольшой казны не мал, но по сравнению с Кушиной, это не стоит и упоминания.

Все трое сидели вместе, болтая о передовой, Кушина и Микото были полны любопытства.

Поболтав некоторое время и увидев, что уже было поздно, Кушина испугалась, что Анбу решат её поторопить, или что Узумаки Наймин проснётся и не сможет её найти, поэтому она решила поскорее вернуться домой.

«Микото, просто скажи, что ты хочешь».

Есть некоторые вещи, которые нельзя говорить при Кушине, и Микото ждала, когда та уйдёт.

«Это про клан...»

Учиха Микото не умеет говорить подобные вещи, и не решалась заговорить, словно боясь чего-то.

Зная, что она боялась сказать, Цяньюэ улыбнулся: «Сестра Микото, тебе не нужно так смущаться, ты просто передаёшь информацию. К тому же я догадываюсь, что ты хочешь сказать. Некоторые люди из клана Учиха, должно быть, недавно прибегали к вам домой, верно?»

«Да».

Учиха Микото горько улыбнулась и добавила: «Они не только приходили к нам домой, но и очень помогали мне в полиции, назначая мне самую лёгкую работу. Моя мать была очень тронута тем, что они говорили».

«Такова человеческая природа».

Цяньюэ рассмеялся: «В конце концов, у тёти и моей матери были такие хорошие отношения, и она также знает, что последним желанием моей матери было моё возвращение в клан Учиха, так что это нормально, что тётю так легко смогли уговорить. Микото, тебе не нужно смущаться из-за этого. Я позабочусь об этих вещах. Ты сегодня останешься или вернёшься домой?»

«Я вернусь».

Если бы Цунаде здесь не было, не имело бы значения, если бы она осталась.

Ведь они выросли вместе и у них всегда были хорошие отношения, а также есть некоторые вещи, которые они до сих пор не проясняли.

Но Цунаде спала в гостевой комнате, если она останется, то ей будет неловко встречаться с ней на следующий день.

«Хорошо. Я не буду тебя провожать, так что будь осторожна».

«Ага, я пойду».

Учиха Микото встала, улыбнулась и сделала жест силы, говорящий: «Не недооценивай меня».

«Твой шаринган эволюционировал?»

Увидев самодовольный взгляд Микото, Цяньюэ понял, что что-то не так.

Это должно быть связано с повышением её силы, чтобы сделать её такой уверенной, и самый быстрый способ для членов клана Учиха улучшить свою силу — это эволюция шарингана.

Один томоз, два томоз, три томоз — каждая эволюция Шарингана может привести к качественному изменению силы.

«Блин».

Цяньюэ так легко догадался, что Микото потеряла дар речи.

Почему от этого парня ничего нельзя скрыть?

Отослав Микото, Цяньюэ запрыгнул на крышу, взглянул на ниндзя Анбу, прячущихся в темноте, чтобы защищать Кушину, и скривил губы: «Вы действительно ответственно выполняете свой долг».

Их нет рядом в критические моменты, но в спокойное время они следуют за ней и мешают нормально жить.

Жаль, что Минато нет в деревне, иначе его можно было бы вытащить, чтобы поговорить о жизни.

«Этот пацан нашёл нас?»

«Говори тише, или ты хочешь стать вторым Шимура Хидетоши?»

«...»

Двое Анбу тихо болтали.

Будь это раньше, если бы Цяньюэ так откровенно смотрел на их укрытие, Анбу предупредили бы его, чтобы тот быстро ушёл.

Но теперь... они не смеют легко провоцировать Цяньюэ.

Будет неловко, если он попросит и их исполнить танец на шесте.

Нынешний Третий Казекаге почти сведён с ума из-за этого слуха.

Ему всё ещё мало кто поверил.

Этот инцидент распространялся всё шире и шире, и после того, как Третий Казекаге признался, что впал в иллюзию и действительно танцевал, дело сложно было замять.

Если бы ему дали ещё один шанс сделать выбор, он скорее позволил бы Цяньюэ вырасти и не раскрыл бы этой информации, чем снова испытывать всё это.

Теперь уже ничего не изменить. Он думал, что это позволит Цяньюэ попасть в списки убийств других деревень.

И ему это удалось.

Но его собственная репутация была полностью разрушена.

Теперь все думают о танцах на шесте, когда вспоминают Третьего Казекаге. В то же время Цяньюэ жив и здоров, и с ним всё абсолютно в порядке.

В этом столкновении Третий Казекаге полностью проиграл.

Посидев некоторое время, Цяньюэ вернулся домой, чтобы поспать, а ниндзя Анбу вздохнули с облегчением.

Этот пацан, наконец, ушёл.

На следующий день голова Цунаде, казалось, вот-вот должна была взорваться, и она вяло лежала на столе, а лицо у неё было бледным. Незнакомые с ней люди могли подумать, что она серьёзно больна.

<http://tl.rulate.ru/book/85230/2955390>